Жена Цянь Шилана не ожидала, что ее дочь и внучка будут стоять на коленях и плакать вместе. От волнения у нее подкосились ноги, и она чуть не упала. К счастью, служанки, которые следовали за ней, быстро отреагировали и поспешно помогли ей. Снова поддерживая и похлопывая слабое тело старухи, они повели ее вперед.

Когда старую госпожу Цянь довели до стула, чтобы она села, Цянь Шилан уже принес чай и попросил старую жену медленно отхлебнуть, рассказывая о ситуации вполголоса.

Услышав все, госпожа Цянь пришла в ярость, встала с тростью в руке, подошла к Цянь и с силой ударила ее.

От боли у Цянь навернулись слезы, но она не смела прятаться, она просто взывала о пощаде: - Мама, я не осмелюсь в следующий раз, я больше не буду так поступать!

После нескольких ударов госпожа лао Цянь была без сил. Она остановилась и тяжело задышала, на лбу у нее выступил пот. Здоровье госпожи Цянь было плохим, и говорили, что это плохое состояние как-то связано с Юй Жуйвэнем. Вначале Цянь смогла войти в особняк Сюаньпин Хоу в качестве боковой жены, все это было ради этой госпожи Шилан.

Однажды Юй Жуйвэнь вышел на улицу и столкнулся с убийцей. Позже именно госпожа лао Цянь, встретившаяся на дороге, увела убийцу, но в результате она была ранена. Когда Юй Жуйвэнь прибыл с кем-то, госпожа Цянь лежала на земле без сил. Потом, когда они остались вдвоем, она доверила свою дочь Юй Жуйвэню.

Цянь в то время разорвала помолвку, тогда она была уже не молода. Госпожа Цянь попросила Юй Жуйвэня жениться на ее дочери и умоляла его дать ей место, где можно вести спокойную жизнь. Юй Жуйвэнь чувствовал, что он вовлек невинную старую госпожу, и чувствовал, что госпожа Цянь спасла ему жизнь, отвлекая убийцу, и он сразу согласился.

Затем, хотя здоровье госпожи Цянь улучшилось, дело уже шло к церемонии, так что вопрос был улажен, и Цянь въехала в особняк Сюаньпин Хоу в качестве наложницы.

Теперь, увидев госпожу Цянь в таком состоянии, Юй Жуйвэнь поспешно сказал: - Госпожа Цянь, будьте осторожны со своим телом.

- У меня старые кости. Неважно, буду ли я жить или умру, просто эта девушка. Почему она такая беспечная? Она... она в замешательстве.

Госпожа Цянь разрыдалась, схватила Юй Жуйвэня за рукав и закричала: - Я причинила тебе боль. Откуда я знала, что эта девушка была настолько сбита с толку, что прислушалась к словам Личжэнь? Личжэнь была воспитана ею, она ей почти что дочь, но как она может просто прислушиваться к ее односторонним словам?

Увидев госпожу Цянь в таком состоянии, Юй Жуйвэнь вздохнул и помог госпоже Цянь сесть на стул: - Мадам сначала сделайте глоток воды. Этот вопрос... Я подумал об этом...

- Что... чего вы хотите? - нетерпеливо спросила госпожа лао Цянь, чувствуя себя в растерянности, и горько улыбнулась: - Что бы вы ни сказали, я позволю ей признать это, даже если вы хотите развестись с ней, она действительно неправа в этом вопросе, это слишком неправильно. Это возмутительно.

Госпожа Цянь сказала это, но Юй Жуйвэнь не мог этого сказать. Седовласая госпожа Цянь, стоявшая перед ним, была ближе к нему, чем родная мать. На протяжении стольких лет особняк Цянь и особняк Сюаньпин Хоу были близки, даже если от них не было большой пользы, особняк Цянь всегда был рядом с ним, без лишних слов.

Он тяжело вздохнул: - Мадам, она слишком далеко зашла в этом деле...

Есть некоторые вещи, которые Юй Жуйвэнь не может сказать, не только он, но даже Цянь и Юй Сицзяо не могут сказать. Убийство главы и истребление семьи - великое наказание. Малейшее дуновение ветра может стать причиной разрушения семьи.

Теперь речь идет только о том, что Цянь Личжэнь пыталась подставить Юй Сицзяо и спрятала мужскую одежду.

Невозможно сказать, велико это дело или мало, но совершенно невозможно говорить о разводе.

- Сюаньпин Хоу, говори, именно этот старик, плохо учил свою дочь, и она совершила такой невыносимый поступок. - Цянь Шилан тоже вздохнул, протянул руку и потер межбровье, без тени недовольства.

Таким образом, предыдущее решение Юй Жуйвэня было еще более неописуемым, и в конце концов ему пришлось сказать: - Забудьте об этом, но внутренние дела особняка больше не могут контролироваться Цянь.

Услышав слова Юй Жуйвэня, большой камень упал с сердца Цянь, слезы все еще текли, она молча наблюдала за Юй Жуйвэнем, но больше не защищалась, это заставляло людей чувствовать что она чрезвычайно жалкая.

Эти двое были женаты в течении многих лет. На самом деле, Цянь действительно впервые так разозлила Юй Жуйвэня. Просто, увидев Цянь, Юй Жуйвэнь теперь думает о своей дочери. Цянь не может уйти в отставку и теперь ему стыдно перед своей маленькой дочерью. Ему приходилось утаивать подобные вещи, он не смел об этом думать, он сейчас был весь в поту.

Порочность Цянь отвратительна.

Даже если бы этот вопрос был проигнорирован, вина Цянь не была снята. В это время этот вопрос мог быть проглочен в его желудке, и это не могло быть использовано в качестве причины.

- Для Сюаньпин Хоу будет лучше простить ее. Что касается дел в особняке, она больше не будет об этом заботиться. Пусть она проснется, и хорошенько поразмыслит, чтобы не быть ослепленной. - Цянь Шилан вздохнул, а затем его взгляд упал на Цянь, которая беззвучно плакала, и он с силой хлопнул рукой по столу: - Злая девочка, почему бы тебе не проверить это? Ты все еще кого-то слушаешь, только у одной Личжэнь нет таких способностей, верно?

- Отец, я... - Цянь подняла голову, слабо плача, даже немного запыхавшись.

- Ты... ты все еще что-то скрываешь? Неужели даже если я умру сегодня у тебя на глазах, ты все еще будешь молчать? - с первого взгляда на ее внешность казалось, что она действительно что-то скрывала, и госпожа лао Цянь тоже была встревожена.

Она сделала несколько глубоких вдохов, ее лицо становилось все бледнее и бледнее.

- Мама, не сердись, я скажу... я скажу, это моя двоюродная сестра... она... она продолжает говорить, что третья девочка не очень хорошая, говорит, что третья девочка не близка со своими родными в особняке, говорит, что третья девочка... третья девочка... - воскликнула Цянь, если бы она не понимала, что родители пытаются оправдать ее, она была бы действительно глупой.

- Нин из особняка Чжэнъюань Хоу? - Юй Жуйвэнь стиснул зубы.

- Хоу Е все еще помнит, что произошло, когда в тот день в особняке Чжэнъюань Хоу был траур. Я слышала, что третья девочка встала и что-то сказала в тот момент. С тех пор кузина говорит, что третья девочка ошибается... Наложница, наложница в замешательстве, но если бы не кузина, которая неоднократно говорила, что третья девочка не близка с особняком, наложница не была бы... и это не было бы так.

Цянь также знала, что дело о колдовстве невозможно ясно объяснить, поэтому лишь косвенно подтолкнула Нин к этому.

Просто по ходу дела, чем больше Цянь думала об этом, тем больше ей казалось, что Нин причинила ей вред. Этот метод тоже был тем, что придумала Нин. Если бы Нин не гарантировала ей, она бы на самом деле не стала делать таких вещей. Она позволила Юй Сицзяо дрянной девчонке, схватить ее - достойную госпожу Хоу и встать перед ней на колени, ее лицо было полно стыда.

Теперь, слушая, как ее родители спрашивают, где еще она могла бы позаботиться о Нин?

- Разве дверь особняка Чжэнъюань Хоу не закрыта? - спросил Юй Жуйвэнь глубоким голосом.

- Хоу Е сказал, что доступ в особняк Чжэнъюань Хоу запрещен, и наложница, естественно, послушалась, но кузина хотела получить кое-какие необходимые предметы, а наложница... Думая, что особняк Чжэнъюань Хоу тоже пережил катастрофу, я подумала, что могла бы помочь, но я бы никогда не позволила людям из особняка Чжэнъюань Хоу прийти. Самое большее, я говорила там со своей кузиной и прислала кое-какие необходимые вещи.

Цянь рыдала.

- Это действительно Нин? - подозрительно спросил Юй Жуйвэнь.

- Действительно, наложница... В будущем наложница больше не будет близка со своей кузиной. - робко сказала Цянь, а затем, заговорив, снова заплакала: - Наложница действительно была неправа в этом вопросе. Вернувшись в особняк, я буду заперта во внутреннем дворе и не выйду без приказа Хоу Е. Я одумалась и следующего раза не будет. Если бы не тот факт, что Шизи и Сиэр немолоды и нуждаются в браке, наложница на самом деле... охотнее стала бы монахиней.

Увидев, что сделали ее родители, Цянь внезапно проснулась. Эта встреча также была отступлением. После стольких лет брака она все еще знала темперамент Юй Жуйвэня.

Раньше это тоже было из-за внезапного инцидента, она какое-то время не могла с этим справиться, а присутствие рядом с ней злой девчонки заставило ее сойти с ума, и теперь она сожалеет об этом и может только попытаться уменьшить свою ответственность.

Конечно же, когда она сказала это, выражение лица Юй Жуйвэня стало немного лучше, но было трудно избавиться от его гнева: - Если для такого рода вещей будет другое время...

- Хоу Е, если будет другой раз, наложница извинится смертью. - Цянь прикрыла лицо рукавами и снова горько заплакала.

- Злая девочка, ты в замешательстве, твоя двоюродная сестра тоже член семьи, ты... глупая! Я столько лет не могла ее научить, а ты все еще так сильно веришь в нее! - госпожа Цянь энергично стукнула тростью, которую держала в руке, чувствуя горечь.

Внезапно Цянь вздрогнула, и ее лицо сразу побледнело без следа крови. Она в ужасе посмотрела на госпожу Цянь, ее рот открылся, и она чуть не потеряла дар речи. Внезапно она осознала самую большую ошибку в этом вопросе.

Юй Жуйвэнь некоторое время молчал, а затем долго качал головой в выжидающих глазах Цянь Шилана и его жены с горькой улыбкой. Когда он выходил из особняка, он сдерживал свой гнев и собирался отправить Цянь в отставку. Теперь, когда он проснулся, он понял, что это невозможно. Причина ухода Цянь в отставку не может быть названа!

Снова глядя на Цянь Шилана и его жену, он не смог сказать такую серьезную вещь.

- Извините, давайте сначала вернемся в особняк. - сказал Юй Жуйвэнь, глядя на Цянь Личжэнь, которая тоже плакала, лицо Юй Жуйвэня стало немного холоднее: - Она... ей не нужно приходить в будущем, считайте что, наш особняк растил ее даром в течение последних нескольких лет, я не хочу увидеть ее снова.

Сказать это в присутствии Цянь Шилана и его старой жены, было равносильно тому, чтобы выгнать Цянь Личжэнь из особняка.

С тех пор Цянь Личжэнь больше не может появляться в особняке Сюаньпин Хоу, и она больше не может воспользоваться силой особняка Сюаньпин Хоу.

- Дядя! - Цянь Личжэнь вскрикнула. Она была очень похожа на Цянь. Они оба выглядели так, как будто одна из них была Цянь раньше, а другая - Цянь сейчас. Эта сцена вызвала бы у людей жалость, но она напомнила Юй Жуйвэню о его маленькой дочери.

Перед таким важным событием не было и следа слез, и она была сильной и выпрямила свою хрупкую спину. Это было необъяснимо больно. Она была всего лишь ребенком!

По сравнению с Цянь и Цянь Личжэнь, стоявшими перед ней, она должна была быть невежественным ребенком, но сейчас она разумна, что заставляет людей быть огорчёнными за нее. Он энергично сжал руки, и чувство вины почти накрыло его.

- Сюаньпин Хоу, Лижэнь тоже учила я. - госпожа Цянь плакала и винила себя.

- Сюаньпин Хоу, не волнуйтесь, с этого момента я больше не позволю Личжэнь беспокоить ваш особняк и не позволю Личжэнь появляться на ваших глазах. Через некоторое время я позволю Личжэнь выйти замуж. - Цянь Шилан вздохнул и сказал. Это признание Юй Жуйвэню, но также и гарантия для него, что Цянь Личжэнь больше не придет в особняк Сюаньпин Хоу.

- Дедушка! - Цянь Личжэнь действительно запаниковала. Она уже не молода, но все еще ждет. Чего она ждет, так это брака с особняком Сюаньпин Хоу, и она не хочет никого другого.

Человек, за которого она хочет выйти замуж, должен быть благородным и красивым.

- Заткнись! - резко выругался Цянь Шилан.

Цянь Личжэнь не осмелилась ничего сказать, она могла только смотреть, как Юй Жуйвэнь уходит, а затем она потеряла силы и, плача, упала на пол.

http://tl.rulate.ru/book/90815/3258553